

УДК 32.019.51

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИПОСТАСЬ ПРОСТРАНСТВА И ВОСТОК**Дж. Т. Джураев**

*соискатель,
ORCID 0000-0002-1360-1281,
e-mail: gulchehra_3@mail.ru,
Национальный университет Узбекистана,
Ташкент, Узбекистан*

PHILOSOPHY OF VAGUENESS IN THE CONTEXT OF COMPLEXITY**J. T. Jorayev**

*Ph. D. applicant,
ORCID 0000-0002-1360-1281,
e-mail: gulchehra_3@mail.ru,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The desire to the fact that in this part of the study we address the concept of "sociocultural space" is associated with the emergence at the present stage of all the layers of space, the socio-cultural layer comes to the fore. Within the framework of the latter, problems of not only one particular space arise but are also addressed, but also affect the life, the perspective of the whole of mankind. It, being a derivative of the collective ideological and psycho-mental orientations of a huge mass of people, a specific form of making social decisions and expressing the preferences of society, is almost self-sufficient to determine the socio-political landscape on the planet as a whole. In the article we are talking about the socio-cultural characteristics of space, which can not be ignored in the study of this or that society as a whole.

Keywords: socio-culture; East; West; space; society; cultural area.

Социокультурное не самопроизвольно, движимо конкретными субъектами. Хотя она по отношению к человеку не нейтрально и «разворачивается» разумом человека, социокультурное поле, с одной стороны и человек – с другой, соопределяются друг другом. По этому поводу, в своё время Э. Гуссерль сказал: «Мир получает весь определяющий смысл равно как и бытийную значимость, только из моего опыта, из тех или иных моих представлений, мыслей, оценок и действий» [6, с. 170].

В научном сообществе принято, что каково лицо общества, каков имидж государства, будет определять в конечном итоге пространство, регион с его народом, историей и традициями. Следовательно, есть резон определить прошлое, настоя-

щее и будущее общества качеством того, какой народ исторически доминирует на этой данной части земного пространства. Речь идёт о некоем кондоминимуме – «народ – пространство».

Фактор автономности или в силу понятных причин «пришельскости» из другого ареала и обрели родную «почву» в данном случае особой роли не играют. Ибо «чистокровного» народа нет и не бывает, потому и важно, чтобы он считал эту землю своим очагом, благодаря которому он стал тем, какой он есть. Фактор военного покорения туземцев, насильственного проникновения чужеродного этнического пласта не способен ни уничтожить, ни изменять историко-культурную сущность пространства.

В этом плане мы согласимся с профессором Московского университета И. Павловским, который считает, «что Русь приняв православие не стала Византией, Китай – Непалом, Латинская Америка – Испанией, Балканы, Средиземноморье – Грецией» [8, с. 49]. К тому, что приведено мы бы добавили – Мавераннахр приняв ислам не стал Аравией. Ни индоарийцы, ни македонцы, ни тюркские племена, ни монголы, ни арабы не изменили Междуречье, родную почву узбеков. Ибо социокультурное пространство – это производное территории, народа и истории.

В связи с этим резонно ставить вопрос о прямой зависимости качества того или иного общества-пространства, его социокультурного доминанта от качества мышления, то есть степени созидательности миро представления народа. Глубиной чувства и восприятия пространства народ утверждает себя в мировом пространстве как самоценное, сохраняет и преобразовывает собственное место обитания и мир в целом. С этой точки зрения глубоко проницателен оказался известный русский географ XIX века Л. Мечников, который пространство именовал «месторазвитием» [7, с. 272, 324, 335]. Тем не менее такое положение дел ни как не означает, что якобы народы делятся на созидательные и нетворческие. Каждый народ, каждое пространство наделяются духовными ресурсами для самоутверждения, если они будут задействованы самим народом во благо благополучия как самого себя так и других.

Объективно, что не все народы, пространства одинаково одновременно достигают высот развития и это реальность, что связано скорее со спецификой социокультуры, с тем обстоятельством, что на определенном историческом этапе народы хотя друг с другом «сопространственники», но живут разных временных координатах, в рамках собственного пространственно-временного мировосприятия. С

этой позиции прав культуролог Д. Замятин, когда считает народы социокультурные пространства не современниками, а «сопространственными» [1, с. 106] с собственными социокультурными традициями, что не препятствует, наоборот способствует его саморазвитию. Важно, чтобы народ сумел реализовывать внутренний потенциал в благоприятствующих обстоятельствах, и в нужный момент. Реализация же этого воля не какой нибудь сверхъестественной силы, а зависит от решимости самого общества.

Созидательная миро устроительная способность исконно присутствует в каждом обществе, но её направленность напрямую зависит от вектора, настроя его социокультурного потенциала, т.е. от того, какой смысл (положительный или наоборот) придаёт данный социум бытию, миру и человеку. В этой связи хотелось с точки зрения восприятия и определения состояния современных обществ сослаться на очень важный момент: В 2014 году российскому академическому сообществу представлен научный-проект доклад профессора В. И. Якунина на тему «Интегральный проект солидарного развития на Евразийском континенте», в котором наряду со многими теоретико-практического характера положениями вновь поднят давно обсуждаемый вопрос о несоизмеримости понятий с одной стороны общефилософского «развитие» и сугубо экономического «рост» – с другой ошибочности трансляции первого узкоотраслевым англоязычным термином “development” и целесообразности обозначить русское слово «развитие» латиницей «razvitie» [2, с. 680]. Это вполне вписывается и в разворачивающуюся, на интеллектуальном уровне дискуссии по поводу радикального переосмысления сущности концепта «развитие» в целом, приведение его в соответствие с тем, чтобы он отра-

жал вектор глобальной социокультуры в целом.

Как известно, под воздействием длительного господства западно европейской версии мировосприятия как в науке так и на практике во внимание не принимались новые факторы, изменения и процессы делающие необходимым пересмотр этой категории. Ибо такие фундаментальные понятия, какое есть к примеру, «развитие» многое могут изменить: тормозить или наоборот, заметно продвинуть или остановить научную мысль и социальную практику. Перспектива значительного изменения облика мира, в том числе пространственной формы упорядочения, появление новых форм организации общества, делает развитие ярко выраженной над экономической гуманистической универсальной категорией. Более того пространство будучи многоструктурной опорой жизни, бытия в целом само собою предполагает подход к понятию «развитие» комплексно, философски как к ценности, как к предмету солидарного взаимодействия сторон [2, с. 680].

Так итальянский учёный Ланфранко Сени, говоря о взаимосвязи инфраструктуры, с одной стороны и пространственного развития – с другой пишет что она «носит благотворный характер в том смысле, что создаёт мультипликативный эффект – эффект цикличности, когда инфраструктура продвигает развитие региона, пространство, в свою очередь, запускает обновление инфраструктуры. Речь идёт о новой парадигме включающей иерархический ряд: а) инфраструктура, б) экономика, в) технологическое и духовное развитие и г) развитие окружающей среды. И без изменения парадигмы рискуем остаться в плену инерционных тенденций, имитировать то, что уже сделано» заключает автор [2, с. 690–691].

Сама жизнь подсказывает, что чрезмерное «логизирование», представление развития прямолинейным и пред заданным; нежелание увидеть в формирующихся на других ареалах, новых парадигмах мышления перспективного, неминуемо приводит к интеллектуальному и социальному тупику. Новые решения, выход на «неожиданное» нужно искать в других таких же равноценных и равновеликих пространствах-социокультурах. Как правило, при таком свободном поиске человеческое сознание и мышление необходимо выходит на незадействованные созидательные силы «восточной модели» мировосприятия, заявляющей о себе как глобальную конструктивную альтернативу привычному теоретико-множественному мышлению, восходящему к аристотелевской наивно-натуралистической онтологии вещей» [5, с. 172].

Выясняется, что для понимания смысла и предназначения пространства и не только, в философии Востока гораздо больше созидательного, чем в западном непомерно рационализированном миропонимании.

Неуместным, следовательно, раз балансирующим и выглядят с этой позиции высказывания отдельных почитаемых в мировых интеллектуальных кругах людей по поводу Востока. Для наглядности позволим себе привести некоторые из них. «Огромная китайская империя никогда не одарила, наверное не одарит мир никакой высокою идеей и не внесёт никакого вклада в общее достояние человечества» [9, с. 353–354]. Эти слова принадлежат, много читаемому сегодня религиозному философу прошлого В. С. Соловьёву.

Другой тоже не менее известный русский философ середины XIX века П. Я. Чаадаев говорил, что «мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы существуют для того чтобы дать миру ка-

кой-нибудь важный урок... Некоторые наши области, правда граничат с государством Востока, но наши центры не там и никогда там не будет» [11, с. 563]. Его современник, немецкий мыслитель Гегель так и не сумел до конца разобраться в таинственных сторонах «восточной модели» мирозерцания, вопреки своей мировой славе он высказался (тем самым оставался в рядах тех, кто недооценил дух Востока) в пользу пассивности, литаргичности и неспособности восточного менталитета к социальной или иным формам прогресса.

Выражая своё отношение к индийскому восприятию мира другой немецкий интеллектуал Г. Ольденберг заявлял: «Слишком воздушна игра этой философии, слишком она подобна сну, видению, полёту Икара. Это не философия, исследующая действительность ясно и точно...» [10, с. 153]. А его соотечественник сторонник евроцентризма М. Вебер, затруднялся находить место Востоку в мировом прогрессе» [3, с. 220].

В тоже самое время в Европе была хотя не очень влиятельная но другая ориентация мышления, которая в той или иной степени прослеживалась за всю историю философии этого континента - начиная от стоиков и Платона до сегодняшнего дня. Например, Вальтер говорил: «Китайцы не могли упрекнуть не в какой суеверии и шарлатанстве, обычных у других народов. Никогда почитание бога не была столь чистым и святым как в Китае» [4, с. 220].

Знаменитый философ наверняка имеет в вводе данном случае периоды, когда всю Европу угнетала анти философия вроде борьбы с ведунами и религиозные войны и подозрения в людях в сообщничестве с сатаной. Европе не ведомо было, что ещё во II веке до нашей эры великий реформатор буддийской философии Награждена как бы возносясь над мировым пространством, обращается к будущим поколениям, и скажет: «Где мы не находим соб-

ственного бытия, там мы не находим и другого бытия». Восток мыслил именно так: планетарно, думая не только о себе, но и всем человечестве. Прав был в свое время современный иранский философ Д. Шайеган, который предупреждает, что если Восточный мир не имеет иного выбора, кроме как принять «неизбежную судьбу» состоящий в адаптации к цивилизации буржуазного Запада, то это будет означать «трагическую гибель восточных цивилизаций» [12, с. 35].

Восточное мирозерцание, отражённое в пространственной среде заслужило на современном этапе права быть востребуемым, когда миру необходимо стабильность.

Библиографический список

1. Альтернативный капитализм или альтернатива капитализму // Мировая экономика и международные отношения, 2012. – № 8. – С.106.
2. Обсуждения научного доклада подготовленного Центром научного обоснования и реализации мега проекта «Интегральная Евразийская транспортная система. ИСПИ РАН // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 8. – С. 680, 690, 691.
3. Гаджиев К. С. Вестернизация или особый путь модернизации // Полис, 2008. – № 4. – С. 220.
4. Конфуций. У истоков мудрости. – М., 2008. – С. 220.
5. Крушинский А. А. Исследования логической мысли Древнего Китая: тупики и выходы // Вопросы философии. 2015. – № 10. – С.172.
6. Кузин И. В. К вопросу становления концепции, «взгляд» в философии Ж. П. Сартра // Вопросы философии, 2015. – № 2. – С. 170.
7. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М., 1992. – С. 272, 324, 335.
8. Павловский И. В. Социокультурное регионоведение как гуманитарная специальность // Вести: Московского ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. – № 2.– С. 49.
9. Соловьёв В. С. Соч. в 2-х томах. Т. 1. – М., 1989. – С. 353–354.
10. Степанянц М. Т. От евроцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии, 2015. № 10. – С. 153.
11. Таранова П. Философия сорока пяти поколений. – М., 1999. – С. 563.

12. Sheyegan D. The challenges of today and cultural identity // East Asian cultural studies, 1977. – № XVI. – P. 35.

Bibliograficheskij spisok

1. Alternativnyj kapitalizm ili alternativa kapitalizmu // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. – № 8. – S. 106.
2. Obsuzhdeniya nauchnogo doklada podgotovlennogo Centrom nauchnogo obosnovaniya i realizacii mega proekta «Integralnaya Evrazijskaya transportnoe sistema. ISPI RAN // Vestnik RAN. 2014. T. 84. № 8. – S. 680, 690, 691.
3. Gadzhiev K. S. Vesternizaciya ili osobyj put modernizacii // Polis, 2008. – № 4. – S. 220.
4. Konfucij. U istokov mudrosti. – M., 2008. – S. 220.
5. Krushinskij A. A. Issledovaniya logicheskoj mysli Drevnego Kitaya: tupiki i vyhody // Voprosy filosofii. 2015. – № 10. – S. 172.
6. Kuzin I. V. K voprosu stanovleniya koncepcii, «vzglyad» v filosofii Zh. P. Sartra // Voprosy filosofii, 2015. – № 2. – S. 170.
7. Mechnikov L. I. Civilizaciya i velike istoricheskie reki. – M., 1992. – S. 272, 324, 335.
8. Pavlovskij I. V. Sociokulturnoe regionovedenie kak gumanitarnaya specialnost// Vesti: Moskovskogo un-ta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya. 2014. – № 2. – S. 49.
9. Solovyov V. S. Soch. v 2-h tomah. T.1. – M., 1989. – S. 353–354.
10. Stepanyanc M. T. Ot evrocentrizma k mezhkulturnoj filosofii // Voprosy filosofii, 2015. № 10. – S. 153.
11. Taranova P. Filosofiya soroka pyati pokolenij. – M., 1999. – S. 563.
12. Sheyegan D. The challenges of today and cultural identity // East Asian cultural studies, 1977. – № XVI. – P. 35.

© Джуряев Дж. Т., 2018.